

ВЕРЮ В БУДУЩЕЕ ОПЕРЫ

В 1942 году одиннадцатилетний мальчишка пришел в детский хор города Свердловска. Он хотел петь. И он стал петь. Затем учился в школе юнг, работал торпедным электриком на Балтике, был военным курсантом, а песня всегда была рядом. В 24 года Борис Штоколов, после окончания консерватории, солист Свердловской оперы. В 29 лет, завоевав звание лауреата Международного конкурса вокалистов в Вене, становится солистом Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова. В творческом багаже певца едва ли не все лучшие оперные партии, около ста песен, романсов. Сейчас Борису Штоколову 42 года.

— Что вам помогает в раскрытии того или иного образа отдаленной от нас эпохи, скажем, эпохи князя Игоря?

— Приходится читать много исторической литературы, знакомиться с архивами, просматривать старинные гравюры, полотна художников, имеющие отношение к тем далеким временам. Да и над голосом требуется постоянная работа.

— Что влияет на совершенствование вашей техники?

— Практика выступлений. На сценах театров, филармоний, дворцов и домов культуры, клубов предприятий, воинских частей... Наш театр поддерживает шефскую связь с Адмиралтейским заводом, и я очень люблю петь в его огромных, просторных цехах. Кажется, никогда так не волнуешь, как выступая перед рабочими. Их аплодисменты для меня выше всяких похвал: ведь сам я вырос в рабочей семье.

— Что вы любите больше: выступать с концертами или петь в опере?

— Пожалуй, опера мне ближе по духу. На оперной классике я воспитывался как певец. К тому же в оперной партии почти всегда главенствуют законы мелодического рисунка, важную роль играет психологическая интонация, есть неисчерпаемые возможности для слияния звука с драматической и интонационной выразительностью.

— Что вы думаете о камерном исполнительстве?

— Это сложный вид искусства. В отличие от оперного камерный певец остается один на один со слушателями и только голосом должен передать все чувства, настроения произведения.

— Как, например, в романсе «Гори, гори, моя звезда»!

— Старинный романс, по моему мнению, предоставляет певцу полную творческую свободу, дает возможность наиболее ярко и эмоционально выразить мысли и чувства. Я работал над этим романсом годы, прослушивая всевозможные старые и новые записи, разыскивая статьи и рецензии о нем, впитывая в себя буквально каждое слово текста.

— Есть ли у вас любимый певец, композитор, любимая роль?

— Моим любимым певцом был и остается Федор Иванович Шаляпин. Из композиторов по душе русские классики. Из напетых мною партий трудно назвать любимую. Чем сложнее роль, тем она интереснее. Для меня интересны и Борис Годунов, и Досифей, и Демон, и Кончак, и Андрей Соколов в «Судьбе человека».

— Кто из певцов оказывает влияние на ваши творческие поиски?

— Иван Семенович Козловский, артист, как вам известно, наигланивейший. Кстати, в ближайшем будущем нам предстоит записать на пластинку сцены из оперы «Русалка» Даргомыжского и две украинские песни.

Из зарубежных вокальных мастеров назову Бориса Христову и Тито Гобби, с которыми мне приходилось выступать на европейских сценах.

— Как вы думаете, о чем мечтают почитатели вашего искусства?

— О новых грамзаписях. Я получаю пачки писем, авторы которых спрашивают, когда же, наконец, напую новые пластинки. Думаю, что в ближайшее время смогу записать циклы Рахманинова, Шуберта, арии и сцены из опер Верди, Гуно, Бойто, Беллини, Мусоргского...

— Что вы думаете об опере на современную тему? Каково, по вашему, будущее оперы?

— Думаю, что постановка современной оперы вполне может процветать на сценах театров не один сезон. Пример тому — «Судьба человека» И. Дзержинского. На ленинградской сцене она идет уже 10 лет.

Жизнь любой оперы зависит от таланта композитора, исполнителей и замечательного во всех отношениях либретто. Только их в высшей степени художественный союз позволит осуществить постановку, которая проживет годы. Мне лично кажется также, что музыка оперы должна быть написана непременно с учетом особенностей голоса солистов, как когда-то Верди, Бойто, Гуно, Чайковский и другие корифеи оперы создавали партии специально для Карузо, Баттистини, Шаляпина, Фигнера...

Мы живем в такое время, когда идет напряженная борьба за утверждение нового во всех видах искусства. В этой борьбе не одержать победы без поисков таких форм выражения современной темы, которые были бы адекватны новому содержанию. Я в будущее оперы верю.

Вел беседу Ю. БЕСПАЛОВ.

интервью
г. Москва

4.6 ДЕК 1972